

Уменьшительные имена *pluralia tantum* в русском и болгарском языках¹

Иван А. Держанский,
Болгарская академия наук

В докладе рассматриваются уменьшительные существительные *pluralia tantum* в русском и болгарском языках. Как и следует ожидать, к ним относятся прежде всего диминутивы, мотивированные существительными *pluralia tantum* (ср. *санки*). Тем не менее в обоих языках есть значительное число случаев, где мотивирующее существительное имеет формы обоих чисел, а диминутив единственного числа не имеет; при этом он может быть синонимичен форме множественного числа другого диминутива, образованного от того же слова и имеющего формы обоих чисел (*солдатик* : *солдатики/солдатушки*), либо составлять частично супплетивную парадигму с диминутивом *singulare tantum* (*дельце* : *делишки*). Существительные, мотивирующие такие образования, как правило, объединяются в морфологически или семантически обусловленные группы; в частности, их формы множественного числа зачастую отмечены высокой степенью самостоятельности (ср. *нервы* → *нервишки*). Детали, однако, специфичны для каждого языка. В болгарском языке, где именная парадигма сильно сокращена вследствие утраты склонения, возможна реинтерпретация форм множественного числа существительных как форм единственного, в небольшом числе случаев допускающая несвойственное русскому языку образование диминутивов от форм множественного числа (*крака* ‘ноги’ → *крачка* ‘ножки’, по модели *живина* ‘животное’ → *живинка*). Цель работы — уточнить структурное и функциональное место уменьшительных существительных *pluralia tantum* в системе языка.

В болгарском языке, по сравнению с другими славянскими языками, существительных *pluralia tantum* относительно мало. Тем не менее в нем есть сравнительно много имен со значением уменьшительности, у которых форма единственного числа либо отсутствует, либо находится в отношении полного или частичного супплетивизма с формой множественного числа.

Это явление имеет аналоги во многих языках [2]. Мы рассмотрим образование и функционирование диминутивов *pluralia tantum* в болгарском языке, а затем в сопоставлении с ним — в русском.

---

¹ Автор благодарит Е. А. Сулейманову и И. Б. Иткина за обсуждения рассматриваемых явлений.

1. Данные болгарского языка

Вопрос об особенностях числовых парадигм диминутивов в болгарском языке был разработан в докладах автора [1, 2]. Ниже сформулированы основные положения, установленные в этих исследованиях.

1.1. Уменьшительные имена *pluralia tantum* мотивируются следующими классами слов:

- Формы мн. ч. существительных мужского рода, образованные по продуктивной модели (имеющие окончание *-и*). Почти все такие имена входят в одну из двух семантически обусловленных групп:
  - еда: *картоф-и* ‘картофель, картошка’ (мн. ч. от *картоф* ‘картофелина’), ум. *картоф-к-и*² ‘картошка, картошечка’ (ср. ум. *картоф-че* ‘картофелинка, кусочек картофеля’, мн. *картоф-че-та*), так же *домат* ‘помидор’, *морков* ‘морковка’, множество названий орехов и макаронных изделий,
  - обувь (и чулочные изделия): *ботуш-и* ‘сапоги’ (мн. ч. от *ботуш*), ум. *ботуш-к-и* (ср. ум. *ботуш-че* ‘сапожок’, мн. *ботуш-че-та*), так же *чорап* ‘носок, чулок’ и множество других названий видов обуви.
- К этой же группе относятся два названия частей тела: *зъб* ‘зуб’, ум. мн. *зъб-к-и* или *зъб-иц-и* (ср. ум. *зъб-че* ‘зубок’, мн. *зъб-че-та*), и *мустак* ‘ус’, ум. мн. *мустач-к-и* (ср. ум. *мустач-е* ‘усик’, мн. *мустач-е-та*).
- Формы мн. ч. существительных мужского рода, образованные непродуктивным способом:
  - *хор-а* ‘люди’ (супплетивное мн. ч. от *човек* ‘человек’, чья продуктивная форма мн. ч. *човеци* употребляется существенно реже, хотя и не в такой степени маргинализована, как *человеки* в русском языке), ум.-ласк. *хор-иц-а* (ум. *човеч-ец*, как вообще все диминутивы на *-ец* от многосложных основ, является *singulare tantum*, так что эти две формы составляют супплетивную парадигму; ср. также ум. *човеч-е* ‘человечек’, мн. ч. *човеч-е-та*);
  - *крак-а* ‘ноги’ (мн. ч. – бывшее дв. ч. – от *крак* ‘нога’), ум. *крач-к-а* (в подавляющем большинстве контекстов равнозначное мн. ч. *крач-е-та* от ум. *крач-е*) или уст. *крач-иц-а*;
  - *рог-а* ‘рога’ (мн. ч. – бывшее дв. ч. – от *рог*), ум. *рог-ц-а* (ср. ум. *рог-че*, мн. *рог-че-та*);
  - *номер-а* ‘номера’ (мн. ч. от *номер*), ум. *номер-ц-а* (ср. ум. *номер-че*, чья форма мн. ч. *номер-че-та* малоупотребительна);
  - *бодл-и* ‘колючки’ (первоначально мн. ч. от *бодел, но после утраты этой формы супплетивное мн. ч. от *бодил* ‘колючка; волчек’, существующее наряду с *бодил-и* ‘волчцы’), ум. *бодл-ичк-и* (ср. ум. *бодил-че*, мн. *бодил-че-та*).
- Формы мн. ч. существительных среднего рода, образованные непродуктивным способом:
  - *оч-и* ‘глаза’ (мн. ч. – бывшее дв. ч. – от *ок-о*), ум. *оч-иц-и* (ср. ум. *оч-е*, мн. *оч-е-та*), так же *уш-и* ‘уши’;
  - *дец-а*³ ‘дети’ (частично супплетивное мн. ч. к *дет-е* ‘ребенок’), ум. *деч-иц-а* (мн. ч. *дет-енц-а* от ум. *дет-енц-е* малоупотребительно);
  - *нещ-а* ‘вещи’ (мн. ч. от *нещ-о* ‘нечто, вещь’), ум. *нещ-иц-а* (малоупотребительная форма ед. ч. *нещ-иц-е* ‘вещица’ является, скорее всего, обратным образованием; ср. sg. t. ум. *нещ-ичк-о*).

Диминутивы *pluralia tantum*, мотивированные существительными среднего рода, — единственные обладающие способностью сочетания с количественными числительными: ср. *две дечица* ‘два ребеночка, двое деток’, но *две/*два крачка (только *две крачета* ‘две ножки’), *три бадемки (только *три бадемчета* ‘три миндальчика’).

² Жирным курсивом выделены диминутивы *pluralia tantum*.

³ Исторически эта форма, по свидетельству Мирчева [5:57], — диминутив pl. t. *дѣтъ-ц-а* (13 в.; ед. *дѣтъ-ц-е не зарегистрировано) от собирательного существительного *дѣтъ* ‘дети’.

- Существительные *pluralia tantum*. Среди них выделяются семантические группы сыпучих веществ (*трици* ‘отруби’, ум. *тричк-и*), штанов (*шалвар-и* ‘шаровары’, ум. *шалварк-и*) и двудольных инструментов (*клеци* ‘клещи’, ум. *клецичк-и*).

В болгарском языке весьма заметна тенденция к ограничению явления парадигматической неполноты. Ей способствует утрата склонения, приведшая к сильному сокращению именной парадигмы, которое позволяет реинтерпретацию некоторых форм множественного числа существительных как форм единственного. Таким образом слова *уста* ‘уста, рот’, *врата* ‘ворота’, *кола* ‘повозка, телега’, исконно являющиеся *pluralia tantum* (на основе того, что губ две, створок в воротах тоже две, а колес четыре), были отнесены к существительным женского рода на основе внешнего сходства с такими словами, как *вода* ‘вода’, и обрели способность образовать множественное число (*усты* ‘рты’ и т. д.; при этом значение *врата* изменилось на ‘дверь’, а *кола* получило новое значение ‘машина, автомобиль’ вдобавок к старому). От ряда других существительных *pluralia tantum* в современном языке образуются формы единственного числа с тем же самым значением (*ножици* ‘ножницы’, ед. *ножица* то же; *панталони* ‘брюки’, ед. *панталон* то же) или с другим (*очици* ‘очки’, ед. *очицило* ‘линза в очках’).

- Числительные:
  - количественные *две* ‘2 (ж. и ср. р.)’, ум. *двечк-и*, *двечк-и*; *три* ‘3’, ум. *тричк-и*, *тричк-и*; *четири* ‘4’, ум. *четирчк-и*;
  - собирательные *двама* ‘двое’, ум. *двамк-а*, *двамца* (так же *трима* ‘трое’ и т. д.), *двамин-а* ‘двое’, ум. *дваминк-а*.

Следует упомянуть также формы мн. ч. уменьшительно-ласкательных производных с суффиксом *-ица*, образованные от некоторых односложных существительных мужского рода: *грош-ов-е* (мн. ч. от *грош* ‘грош’), ум. *грош-ов-ица* ‘деньжата, мелочь’ (ср. ум. *грош-ица*, а также ум. *грош-че*, мн. ч. *грош-че-та* ‘грошики’). Эти формы (используемые далеко не всеми говорящими по-болгарски) не являются *pluralia tantum*, но примыкают к ним, поскольку их образование занимает уникальное место в морфологической системе языка.⁴

Обращает на себя внимание отсутствие среди мотивирующих классов форм мн. ч. существительных женского рода. Это не воля случая, а следствие особенностей словообразования, о которых пойдет речь в следующем разделе.

1.2. В зависимости от модели образования диминутива выделяются следующие классы:

- Диминутив *plurale tantum* образуется от оканчивающейся на *-а* формы мн. ч. существительного или собирательного числительного так, как от существительного женского рода, имеющего в ед. ч. такое же окончание, при помощи суффикса *-к-* или *-ица*.⁵
- Диминутив *plurale tantum* имеет форму мн. ч. диминутива, образованного от некоего имени, чья форма мн. ч. могла бы совпадать с мотивирующим существительным в форме мн. ч., *plurale tantum* или

⁴ Интересно замечание Маслова [4:137]: «Можно сказать, что показатель уменьшительности вставлен в этих редких формах внутрь показателя множественного числа». Исторически *ов* в *-ове* и *-овце* — это праславянское *ai*, разновидность исхода *и*-основ перед начальным гласным звуком суффикса или окончания, но в современном языке оно является частью показателя числа.

⁵ Необходимо сделать оговорку, что от диминутивов, образованных от существительных ж. р., в большинстве случаев можно образовать вторичные диминутивы, а на мотивируемые существительными pl. t. этого класса, это не распространяется: *къци-а* ‘дом’ → *къци-ица* → *къцичк-а*, но *хор-а* ‘люди’ → *хор-ица* → *хоричк-а.

числительным, причем оба промежуточных звена, как правило, не существуют в языке.⁶ Можно выделить три подкласса:

- Мотивирующая форма, оканчивающаяся на *-и*, оба промежуточных звена ж. р., диминутив образуется при помощи суффикса *-к-* (*-иц-*) или *-иц-* (*-ичк-*): отношение ум. *зѣбк-и* ‘зубки’ к форме мн. ч. *зѣб-и* параллельно отношению *гѣбк-и* ‘грибочки’ (мн. ч. от *гѣбк-а*, ум. от *гѣб-а* ‘гриб’, оба ж. р.) к форме мн. ч. *гѣб-и*, схожим образом *гаиц-ичк-и* ‘штанишки’ относится к существительному *plurale tantum* *гаиц-и* ‘штаны’ так, как *кѣиц-ичк-и* ‘домики’ (мн. ч. от *кѣиц-ичк-а*, ум. от *кѣиц-а* ‘дом’, тоже оба ж. р.) к форме мн. ч. *кѣиц-и*.

К этому подклассу относятся, помимо прочего, все существительные м. р. с продуктивным образованием мн. ч. В некоторых случаях налицо второе промежуточное звено (диминутив) или оба, так что форма на *-ки* не является *plurale tantum*; примеры приведены в таблице 1.

(Слово *пантофка* отличается от *пантоф* несколько более «домашним» звучанием. Слово *бонбона* — отчасти устаревшая, отчасти региональная разновидность *бонбон*; надо отметить, однако, что *бонбонка* вполне возможно и в речи тех, кто не говорит *бонбона*.)

Таблица 1. От ‘конфеты’ к ‘катошке’: промежуточные звенья

	м. р.	ж. р.	ум.	мн. ч.
‘картошка’	<i>картоф</i>	—	—	<i>картофк-и</i>
‘туфля, тапочка’	<i>пантоф</i>	—	<i>пантофк-а</i>	<i>пантофк-и</i>
‘конфета’	<i>бонбон</i>	<i>бонбон-а</i>	<i>бонбонк-а</i>	<i>бонбонк-и</i>

- Мотивирующая форма оканчивается на *-и*, первое промежуточное звено ж. р., диминутив — ср. р., он образуется при помощи суффикса *-е* (*-е-иц-*). Этот класс состоит из единственного существительного *гаици* ‘штаны’, ум. *гаиц-е-та* ‘трусы, шорты’; образование параллельно отношению *кѣиц-е-та* ‘домики’ (мн. ч. от существительного ср. р. *кѣиц-е*, ум. от *кѣиц-а*) к форме мн. ч. *кѣиц-и*.
- Мотивирующая форма оканчивается *-а*, оба промежуточных звена ср. р., диминутив образуется при помощи суффикса *-иц-*, *-иц-* или *-е-иц-*.
- Особняком стоит существительное *plurale tantum* *обуиц-а* ‘обувь’, ум. *обуиц-е-та*, с уникальным соотношением мотивирующей формы и диминутива.

1.3. Данные (за исключением форм на *-ове* : *-овце*, *гаици* : *гаицета* и *обуица* : *обуицета*) обобщены в сводной таблице 2 (строки соответствуют классам, выделенным в разделе 1.1., а столбцы — в разделе 1.2.).

Таблица 2. Диминутивы *pluralia tantum* в болгарском языке

	ед. ч. диминутива ж. р. от ж. р.	мн. ч. диминутива ж. р. от ж. р.	мн. ч. диминутива ср. р. от ср. р.
м. р., прод. мн. ч.		картошка <i>картофи</i> <i>картофки</i> и др. названия съестного сапоги <i>ботуши</i> <i>ботушки</i> и др. названия обуви зубы <i>зѣби</i> <i>зѣбки</i> , <i>зѣбици</i>	

⁶ При этом не имеет значения то, что основы с велярным исходом существительных ж. р. не подвергаются палатализации перед окончанием мн. ч. *-и* (*рек-а* ‘река’, мн. *рек-и*), в то время как перед таким же окончанием мн. ч. существительных м. р. в большинстве случаев происходит Вторая палатализация (*лешник* ‘фундук’, мн. *лешниц-и*), а перед старым окончанием дв. ч. существительных ср. р. — Первая (*ок-о* ‘глаз’, мн. *оч-и*).

				усы	<i>мустацы</i>	<i>мустачки</i>			
м. р., непр. мн. ч.	ноги	<i>крака</i>	<i>крачка</i>	колючки	<i>бодли</i>	<i>бодлички</i>	рога	<i>рога</i>	<i>рога</i>
							ноги	<i>крака</i>	<i>крачка</i>
							номера	<i>номера</i>	<i>номера</i>
ср. р.				глаза	<i>очи</i>	<i>очици</i>	вещи	<i>неща</i>	<i>неща</i>
				уши	<i>уши</i>	<i>ушици</i>			
plur. tant.	люди	<i>хора</i>	<i>хорица</i>	отруби	<i>трици</i>	<i>трички</i>	очки	<i>очила</i>	<i>очила</i>
	дети	<i>деца</i>	<i>дечица</i>	брюки	<i>панталони</i>	<i>панталонки</i>			
				плавки	<i>плувки</i>	<i>плувчици</i>			
				штаны	<i>гаци</i>	<i>гацички</i>			
					и др. под. названия				
				ножницы	<i>ножици</i>	<i>ножички</i>			
				клещи	<i>клеци</i>	<i>клецички</i>			
кол. числ.				3	<i>три</i>	<i>трички</i>			
				4	<i>четири</i>	<i>четирки</i>			
соб. числ.	двое	<i>двам(ин)а</i>	<i>двам(ин)ка</i>				двое	<i>двама</i>	<i>двама</i>
	трое	<i>трима</i>	<i>тримка</i>				трое	<i>трима</i>	<i>трима</i>
	четверо	<i>четирима</i>	<i>четиримка</i>						

Особый интерес представляют случаи, где у мотивирующего существительного есть формы обоих чисел, а уменьшительное имеет неполную или супплетивную парадигму. Если такой диминутив сосуществует с образованным от того же имени диминутивом, регулярно образующим формы обоих чисел, то зачастую имеет место более или менее заметная тенденция к дифференциации их в употреблении:

- первый является собирательным множественным числом (с этим согласуется и несовместимость большинства таких форм с количественными числительными), а второй — индивидуализирующим;
- первый обозначает субъективную (коннотативную) уменьшительность, а второй — объективную (денотативную).

К примеру, редкая форма мн. ч. от *детенец* обычна в устойчивом выражении *мамини детенеца* ‘мамины сынки’; мелочь можно назвать *грошовце* вне зависимости от денежной системы; *доматки* — это скорее салатик из помидоров, а *доматчета* — совокупность помидорчиков; *ботушки* — сапожки скорее миленькие, а *ботушчета* — маленькие; *крачка* является, между прочим, техническим названием свиных и бараньих ножек в кулинарии. Это соответствует представлению о диминутивах *pluralia tantum* как о результатах образования уменьшительных производных от форм множественного числа. В первую очередь это подходит к *крачка*, *хорица* и *дечица*, имеющих форму ед. ч. диминутивов. Но на самом деле отмеченные закономерности могут быть в силе вне зависимости от того, к которому из выделенных классов относится образование *plurale tantum*.

2. Данные русского языка

В русском языке уменьшительные имена, употребляющиеся исключительно или преимущественно во мн. ч., образуются как от существительных *pluralia tantum* (*шахматы* → *шахматишки*), так и от форм мн. ч. существительных всех трех родов (м. р. *нерв* → *нервишки*, ж. р. *карта* → *картишки*, ср. р. *дело* → *делишки*), причем эти формы зачастую отмечены высокой степенью семантической самостоятельности или по крайней

мере высокой частотностью. Если мотивирующее существительное имеет формы обоих чисел, его род, одушевленность или семантика могут входить в противоречие с каким-либо ограничением на применение уменьшительного суффикса. Если это так, диминутив является *plurale tantum* в полном смысле. Если нет, форма единственного числа возможна, но малоупотребительна.

Все диминутивы *plurale tantum* имеют форму мн. ч. диминутивов, образованных от имен, чьи формы мн. ч. могли бы совпадать с мотивирующими существительными в форме мн. ч. или *pluralia tantum*, причем промежуточные звена в языке не существуют. В зависимости от используемого диминутивного суффикса выделяются следующие классы:

- Суффиксы с ограничениями.
  - *-ят-а*. В современном русском языке этот суффикс является супплетивным соответствием во мн. ч. суффикса м. р. *-ёнок*, образующего названия детей и детенышей от существительных всех родов (*цыганёнок, совёнок*, из неологизмов — *зеркалёнок* ‘воспитанник детского лагеря «Зеркальный»’) и диминутивы от существительных м. р., обозначающих детей (*мальчонок*).⁷ Диминутивы с неполной парадигмой же образуются как раз от слов, не входящим в эти категории: м. р. *стихи* (стихотворение) → *стишата*, ж. р. *девки* → *девчата* (ставшее pl. t. в результате утраты диминутива ср. р. *девча*); ж. р./pl. t. *деньги*⁸ → *деньжата*. Примечательно, что в польском языке суффикс *-e* (мн. ч. *-eł-a*), родственный русскому *-я* и тоже оформляющий в основном названия детей и детенышей (*Murzynię* ‘негритенок’, *kacze* ‘утенок’, *wpisze* ‘внучонок’), так же служит и для образования диминутивов *pluralia tantum* от семантически ограниченного круга существительных, однако круг этот иной: это части тела (*oko* ‘глаз’ → *oczełta*, *noga* ‘нога’ → *nóżełta*, *ręka* ‘рука’ → *raçełta*), а в разговорном языке и предметы одежды (*but* ‘сапог’, мн. *buty*, *butki* ‘обувь’ → *bucięłta*, *portki* ‘штаны’ → *porcięłta*).⁹ Похожим образом обстоит дело в белорусском и украинском языках (ср. бел. *вачаняты* ‘глазки’, *нажаняты* ‘ноженьки’, укр. *ручєнята* ‘ручєньки’, *пальчєнята* ‘пальчєнки’). В болгарском применимость соответствующего суффикса в диминутивах *pluralia tantum* ограничивается *гащєта* ‘трусы, шорты’ и *обущєта* ‘ботиночки’.
  - *-ёнк-и* (род. п. *-ёнок*) и *-оньк-и*. Это обычно формы мн. ч. суффиксов *-онк-а* и *-оньк-а*, образующих диминутивы от существительных ж. р. (*избёнка, ноченька*) и одушевленных существительных м. р. (*мужичонка, дяденька*). Что до диминутивов *pluralia tantum*, они образуются от неодушевленных существительных м. р. (по большей части это названия частей тела), а также от *pluralia tantum*: м. р. *волосы* (шевелюра) → *волосёнки, волосоньки, глаза* → *глазёнки, глазоньки, зубы* → *зубёнки, зубоньки, рога* → *рожонки, роженьки, пальцы* → *пальчонки*¹⁰; ж. р./pl. t. *деньги* → *деньжонки*¹¹. Сюда же относят м. р. *стихи* → *стишонки*, хотя ед. ч. *стишонок* и существует, что согласуется с предпочтением окончания *-ов* нулевому в род. падеже мн. ч. (ср. *бочонок*, мн. ч. *бочонки*, род. п. *бочонков*).
- Суффиксы без ограничений.
  - *-(и)к-и*: м. р. *волосы* → *волосики*; pl. t. *баки* → *бачки*, *брюки* → *брючки*, *джинсы* → *джинсики*, *кудри* → *кудєрьки*, *ножницы* → *ножнички*, *порты* → *портки*, *портки* → *порточки*, *сани* → *санки*, *санки* → *саночки*, *сливки* → *сливочки*,

⁷ В слове *маслёнок* значение суффикса идиосинкратическое.

⁸ Это слово уже не воспринимается как форма мн. ч. существительного ж. р. *дєньга* ‘монета; старинная монета достоинством в ½ коп.’, но его принадлежность к ж. р. не вызывает сомнения и отражается, в частности, в современном разговорном образовании *дєньгá* ‘деньги’.

⁹ Заглавие сборника стихов Леопольда Н. Печинского *Wierszełta* ‘Стишата’ (1998) следует, видимо, считать окказионализмом.

¹⁰ Форма ед. ч. *пальчонок* значится в словаре Ефремовой [3], но практически не употребляется.

¹¹ В грамматиках приводится также диминутив от pl. t. *щипцы* → *щипчонки*, но в реальном употреблении он не встречается.

щипцы → **щипчики**. Образование поросёта → **поросятки** (то же с другими названиями детенышей) параллельно поросёнок → поросёночек¹², ребята → **ребятки** — ребёнок → ребёночек, а дети → **детки** (ед. ч. детка скорее обратное образование) — дитя → дитятко.

- -ишк-и: м. р. нервы (система) → **нервишки**; ж. р. карты (игра) → **картишки**; ср. р. дела → **делишки** (ср. sg. t. ум. дельце, ср. в частности тёмное дельце, мн. темные делишки); pl. t. дети → **детишки**, дрова → **дровишки**, люди → **людишки**, ребята → **ребятишки**, шахматы → **шахматишки**, штаны → **штанишки**.¹³
- -ушк-и: м. р. солдаты → **солдатушки**; pl. t. козлята → **козлятушки** (то же с другими названиями детенышей), дети → **детушки**, люди → **людюшки**, ребята → **ребятушки**.
- -(и)ц-ы: ж. р./pl. t. лыжи → **лыжицы**; pl. t. сени → **сенцы**, щи → gen. t. **щец**.
- -ц-а: pl. t. ворота → **воротца**, перила → **перильца**, дрова → gen. t. **дровец**.

3. Выводы

Видимо, общей тенденцией является то, что существительные, имеющие формы обоих чисел, но мотивирующие диминутивы с неполной или супплетивной парадигмой, объединяются в морфологически и семантически обусловленные группы; в частности, их формы мн. ч. обычно отмечены высокой степенью употребительности и самостоятельности.

Семантические критерии, однако, разные в разных языках: в русском (и тем более в польском) это прежде всего части тела, в болгарском — названия обуваемого и съедобного.

Что до образования таких форм, в обоих рассматриваемых языках оно основывается на «применении неприменимого»: в болгарском часть диминутивов pl. t. от существительных м. р. образуется так, как формы мн. ч. от диминутивов ж. р., в русском неодушевленные существительные м. р. уподобляются одушевленному.

Выбор моделей словообразования в болгарском связан с общим тяготением уменьшительности в этом языке к женскому и среднему родам. В современном русском языке уменьшительное словообразование прозрачно для категории рода; тем не менее употребление «женского» суффикса *-ёнки* и «среднего» *-ята* при образовании диминутивов pl. t. (напр. *глазёнки*, *стишата*) показывает, что такая корреляция все еще не стала полностью чуждой языку.

Зато образование диминутивов непосредственно от форм мн. ч. (напр. *крак-а* ‘ноги’ → *крач-к-а*), являющееся (наряду с ограничением явления парадигматической неполноты) следствием сокращения именной парадигмы и возможности реинтерпретации форм мн. ч. как ед. ч., относится к специфике болгарского языка.

Литература

1. Держански И. А. За категорията умалителност и множественото число / Конференция «Болгарский язык: история, настоящее, будущее», Институт болгарского языка БАН, София, 3–7 октября 2002.
2. Derzhanski I. A. On Diminutive Plurals and Plural Diminutives / 4 Средиземноморский морфологический съезд, Катанийский университет, Италия, 21–22 сентября 2003.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / М.: «Русский язык», 2000.

¹² А также болгарской форме *грошове* → *грошовце*: с ограничением употребления слов и форм ед. ч., содержащих суффикс *-я(т)*, усиливается ассоциированность этого суффикса с мн. ч., и можно сказать, что в формах на *-ят-к-и* «показатель уменьшительности вставлен [...] внутрь показателя множественного числа».

¹³ В грамматиках приводится также диминутив от pl. t. *хлопоты* → *хлопотишки*, но на практике он не существует.

4. Маслов Ю. С. Грамматика болгарского языка / М.: «Высшая школа», 1981.
5. Мирчев К. С. Историческа граматика на българския език / София: «Наука и изкуство», 1963.